

0735

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

ЕГО ДЕРЗКАЯ ПЛЕННИЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелани Милберн

Его дерзкая пленница

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Милберн М.

Его дерзкая пленница / М. Милберн — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07614-4

Юлий Равенсдейл – выдающийся ученый-астрофизик. Он довольно замкнут, необщителен и полностью погружен в свои исследования. Но когда в его дом попадает харизматичная и дерзкая Холли Перес, он наконец понимает, насколько скучной была его жизнь до сегодняшнего момента. Холли оказывается на его вилле не случайно: в свое время ее ложно обвинили в хулиганстве по отношению к тирану отчиму, и теперь ей назначены исправительные работы. Она врывается в спокойную и размеренную жизнь Юлия подобно вихрю. Сможет ли он, знаменитый и уважаемый человек, противостоять водовороту головокружительной страсти? Ведь Холли – девушка совсем не его круга...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07614-4

© Милберн М., 2015

© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мелани Милберн

Его дерзкая пленница

Melanie Milburne

RAVENSDALE'S DEFIANT CAPTIVE

Серия «Любовный роман»

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

© 2015 by Melanie Milburne

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Юлий Равенсдейл понял: его экономка что-то задумала, когда она поставила перед ним его любимый десерт.

– Королевский пудинг? – Он приподнял бровь. – Я никогда не ем десерт в обед, если только это не особый случай.

– Сейчас особый случай, – ответила София и пододвинула к нему пудинг.

Юлий прищурился:

– Так. Что же происходит? София выглядела оробевшей.

– Я хочу взять на поруки девушку, она поможет мне по хозяйству. Это только на месяц, пока проклятое воспаление сухожилий не пройдет. Еще одна пара рук не будет лишней, тогда я точно смогу продолжать трудиться на ваше благо. Это... удобно.

Юлий взглянул на перебинтованное запястье – она носила повязку уже две недели – и вздохнул:

– Что за девушка?

– Да просто... ее нужно немного направить. Юлий мысленно закатил глаза. Из всех экономок на свете он нанял аргентинскую реинкарнацию матери Терезы.

– Я думал, мы договорились, что все ваши неудачники будут заниматься конюшней или садом.

– Я знаю, но эта девушка окажется в тюрьме, если...

– В тюрьме? Вы тащите сюда преступницу?

– Она пару раз попадала в беду. И в конце концов, может, парень заслужил это.

– Что она сделала с ним?

– Поцарапала ключами его новый спортивный автомобиль.

Юлия передернуло, он подумал о стоящей в гараже идеальной «астон мартин», – только что с выставки.

– Полагаю, она сказала, что это был несчастный случай?

– Нет, она совершила это намеренно, – ответила София. – Даже гордится этим. И еще кое-чем: она сделала надпись на его лужайке... при помощи гербицидов.

– Восхитительно!

– И все-таки, вы не против, если она побудет здесь?

Юлий взглянул в лицо экономки, и его сарказм вдруг куда-то пропал. София была самым открытым и дружелюбным человеком из всех, кого он знал. Она всегда помогала другим, старалась изменить их жизнь к лучшему. Он знал, что она одинока, с тех пор как ее дети выросли и уехали на заработки за границу. Что плохого случится, если он пойдет у нее на поводу один раз? Юлий все равно будет занят своим делом – настройкой программного обеспечения для космического оборудования. Ему вообще некогда – осталось меньше месяца, чтобы все исправить и представить свою работу на рассмотрение исследовательской группе, пора было утверждать финансовую поддержку.

– Вы никогда не думали о том, чтобы заняться вязанием или вышиванием?

София широко улыбнулась:

– Просто подождите встречи с ней. Вы ее полюбите.

Холли планировала сбежать, когда машина остановится, но величина виллы и территории вокруг нее заставили ее призадуматься. Вилла была большой, даже слишком. Дом в четыре этажа с высокими потолками, построенный в неоклассическом стиле, окруженный великолепными садами и ухоженными полями, за которыми простирался густой лес. Вовсе не изолятор, как она воображала. Никакого высоченного забора с колючей проволокой поверху или охран-

ных вышек с вооруженными людьми. Вилла напоминала отель высшего класса, частный курорт для богатых и знаменитых.

Холли удивлялась: зачем ее прислали сюда? Не то чтобы она ожидала цепи, хлеб и воду или что-то в этом духе, но все же.

– Это только на месяц, – сказала Наталья Варела, социальный работник, как только массивные кованые ворота распахнулись и машина поехала по длинной, широкой известняковой дороге к вилле. – Ты легко отделалась, учитывая твой послужной список. Многие были бы счастливы поменяться с тобой местами.

Холли хмыкнула. Скрестила руки на груди и положила ногу на ногу. Почему она должна быть счастлива? Почему должна быть благодарна за то, что ее отправили жить в этот богатый, изысканный дом с каким-то мужчиной, о котором она никогда даже и не слышала?

Месяц.

Тридцать один день, прожитый с незнакомцем, который великодушно согласился «исправить» ее. Ха-ха. Как это будет работать? Кто такой этот парень вообще? Ей рассказали только, что он – помешанный на компьютерах чудаков из Англии, который добился большого успеха в Аргентине, разрабатывая программное обеспечение для космических телескопов, которые использовались в пустыне Атакама в Чили. И скорее всего, он одинок. Холли закатила глаза. И он из альтруистических соображений согласился взять к себе на поруки молоденькую оторву? А исправительные органы купились на это?!

– Юлий Равенсдейл сделал тебе одолжение, – сказала Наталья, когда они проехали через ворота. – И очень неохотно. Он согласился на это только потому, что у его экономки воспаление сухожилий в запястье. И ты будешь ее правой рукой. Возможность удивительная. Это место как пятизвездочный отель. И ты можешь научиться чему-то в профессиональном смысле.

Профессиональном? Для чего?! Холли цинично скривила губы. Она не собиралась становиться домработницей только потому, что совершила пару ошибок. Да и, честно говоря, ее отчим сам виноват.

Холли не собиралась смиренно намыывать полы у каких-то богатых мужчин до мозолей на коленях. Дни, когда ею помыкали, прошли.

Этот Юлий будет сильно удивлен, если думает, что может использовать ее, чтобы удовлетворять свои гнусные потребности.

Может, он планировал, чтобы она работала не на кухне? Может, у него непристойные планы?! По личному опыту Холли знала: мужчины с деньгами думают, что могут иметь что хотят и кого хотят. Все это чушь о том, что он неохотно согласился взять ее в дом. Конечно, он должен был так сказать.

– О, я научусь, хорошо, – сказала Холли, улыбаясь соцработнику. – Можете быть в этом уверены.

Наталья устало вздохнула:

– Этого-то я и боюсь.

Экономка, с которой Холли познакомилась несколько дней назад, встретила ее у парадного входа, пока Наталья вынуждена была ответить на срочный звонок.

– Рада видеть вас в этом доме, Холли, – сказала она. – Проходите. Сеньор Равенсдейл сейчас занят, так что я покажу вам комнату, где вы будете жить.

Холли конечно же не ожидала, что везде будут висеть приветственные плакаты и воздушные шары, но хозяин мог хотя бы показаться. Если он согласился, что она будет здесь находиться, мог бы проявить вежливость и поприветствовать гостью.

– Где он? – спросила Холли.

– Его нельзя беспокоить, – ответила София. – Я покажу вам...

– Побеспокойте его, пожалуйста, – сказала Холли. – Сейчас.

София немного растерялась:

– Он не любит, когда его прерывают во время работы. И никому нельзя заходить в кабинет, если только дело не слишком срочное.

Холли мягко отодвинула ее с пути и подошла к двери, которая, как она думала, вела в кабинет. Это была единственная закрытая дверь в длинном широком коридоре. Она не стала стучать, а просто повернула ручку и зашла внутрь.

Мужчина поднял взгляд от компьютера и посмотрел ей прямо в глаза. Холли глубоко вдохнула, собираясь заговорить, но почему-то не смогла вымолвить ни слова. Мужчина разительно отличался от того, что она ожидала увидеть. Он был не стар, даже не среднего возраста. Около тридцати, красив, как кинозвезда, атлетически сложен и с восхитительным загаром. Роскошные темные волосы были взъерошены, будто он не раз пробежался по ним пальцами. Еще можно было подумать, что он всю ночь занимался страстным сексом. Рельефная линия скул, чувственные губы... От всего этого она почувствовала слабость в коленях.

Когда мужчина отодвинул стул и встал, комната заметно уменьшилась.

– Могу я вам чем-то помочь?

Холли никогда не ходила вокруг да около. Ее тактика была всегда нападать.

– Вы не знаете, что это невежливо игнорировать ваших гостей, когда они прибыли?

Он внимательно посмотрел на нее:

– Строго говоря, вы не мой гость, а Софии. Холли вздернула подбородок:

– Я хочу, чтобы вы знали: я здесь не для того, чтобы быть вашей секс-игрушкой.

Брови Юлия удивленно приподнялись. При темных волосах и оливковой коже она ожидала, что глаза будут темными. Но они были ослепительно синего цвета, как сапфиры, их обрамляли темные густые ресницы. Казалось, мужчина оценивающе рассматривал Холли некоторое время. Его взгляд задержался на крошечном гвоздике-пирсинге на носу девушки, а ее розовые пряди заставили его насмешливо улыбнуться.

Холли напряглась. Одну вещь она не могла терпеть ни от кого – быть высмеянной. Униженной.

– Как поживаете, мисс... эээ... – Он посмотрел на экономку, которая вошла следом за девушкой.

– Мисс Перес, – подсказала София. – Холлианна.

– Холли, – поправила девушка, сверкнув глазами.

Юлий протянул руку:

– Как поживаете, Холли?

Она посмотрела на его руку так, словно это была змея.

– Держите свои руки при себе!

– Ужасно сожалею, доктор Равенсдейл, но мне нужно было ответить на один срочный звонок, – сказала Наталья, входя в кабинет.

Холли нахмурилась, взглянув на соработника:

– Доктор? Вы не говорили, что он доктор. Сказали, что он помешанный на компьютерах чудака.

Наталья улыбнулась Юлию, извиняясь за девушку:

– Доктор Равенсдейл имеет степень доктора в области астрофизики. Это вежливо называть его, используя ученое звание.

Холли перевела взгляд на Юлия:

– И как вы хотите, чтобы я вас называла? Сэр?

Мастер? Ваша ученость?

Его губы дрогнули, но он сдержал улыбку.

– Юлий.

– Как Цезарь?

– По-видимому, да.

– Вы любите Шекспира? – спросила она таким тоном, будто это была заразная болезнь, которую она могла подхватить.

– Нет, но мои родители любят.

– Почему вы согласились на мое присутствие в вашем доме?

– Я не хотел, – пояснил Юлий, – но некоторые обстоятельства вынудили меня согласиться.

Холли скрестила руки на груди.

– Я не умею готовить, – вызывающе сказала она.

– Уверен, вы сможете научиться.

– И я ненавижу работу по дому. Это неправильно ожидать, что женщина будет убирать за вами. Только потому, что у меня есть грудь и вагина, вы не смеете ожидать от меня покорности...

– Согласен, – быстро сказал Юлий. – Тем не менее вам придется выполнять определенную работу. Мне нужна помощь по дому, пока София не поправится.

Холли с шумом выдохнула и посмотрела на соцработника:

– Вы проверяли его через полицию, чтобы убедиться, что с ним все в порядке?

– Уверяю тебя, Холли, доктор Равенсдейл абсолютно благонадежен.

Девушка выпятила нижнюю губу и смерила Юлия взглядом:

– Пьете?

– В пределах нормы.

– Курите?

– Нет.

– Наркотики?

– Нет.

Холли позволила себе наглый вопрос:

– Секс?

– Холли... – начала было Наталья.

– Что?

– Ты смущаешь доктора Равенсдейла.

– Я не смутился, – ответил Юлий, – но я также не собираюсь отвечать на этот дерзкий вопрос.

Холли хрипло рассмеялась:

– Значит, и секса у вас нет, так ведь?

Юлий посмотрел на Холли таким взглядом, от которого она испытала дрожь.

– Раз мы обсуждаем эту тему, – произнес он, – я был бы благодарен, если бы и вы воздержались от того, чтобы приводить сюда мужчин.

– Так... вы можете заниматься сексом, а я нет? Если только... – ласково произнесла она, – мы не будем заниматься им друг с другом.

– Я должна идти, – сказала Наталья, увидев на своем телефоне сообщение. – Холли, я надеюсь, ты будешь вести себя хорошо. Помни, это твой последний шанс. Ты знаешь, где ты окажешься, если что-то пойдет не так.

– Да-да, – протянула девушка скучающим тоном. Она не хотела попасть в тюрьму, но и не хотела быть использованной еще одним человеком, который вообразил, что имеет какую-то власть над ней. Если Юлию Равенсдейлу нужна игрушка, почему бы ему не поискать ее в своем кругу? В кругу, к которому он принадлежал, кругу «богатых красивых людей». Она не могла претендовать на его внимание в этой дешевой одежде из секонд-хенда. Не говоря уж о ее грязном прошлом, которое накрепко прилипло к ней.

Юлий Равенсдейл неплохо зарабатывал. Холли заметила это по тому, как он был одет, как уверенно держался – холодно и надменно. Его богатство читалось в обстановке, вещах,

которыми он себя окружил. Его детство точно прошло не в страхе, он не должен был бороться за выживание. Жизнь все преподносила ему на золотом блюдечке. Почему он согласился на то, чтобы она была здесь, если только не хотел ее использовать? Холли стиснула зубы.

Она первая использует его.

– Я буду звонить каждый день, чтобы узнать, как она, – сказала Наталья, пожимая Юлию руку. – Очень хорошо, что вы участвуете в такой программе. Это помогло многим людям изменить их жизнь.

– Я уверен, все будет хорошо, – ответил Юлий. – Основная часть поручений ляжет на плечи Софии.

– И все равно, очень любезно с вашей стороны открыть для этой бедняжки свой дом.

– Это большой дом, – сказал он.

Юлий повернулся и увидел, что Холли, прищурившись, следит за ним.

– Сколько вам платят за то, что вы приняли меня в дом?

– Я распорядился, чтобы все пожертвовали в какой-нибудь благотворительный фонд.

– Ну надо же!

Юлий прислонился к подоконнику, изучая это дерзкое лицо, сверкающие карамельно-карие глаза, пухлые, цвета спелой вишни губы, нос, усыпанный веснушками. Мило, подумал он, если бы не выражение лица – унылое, но готовое к бою.

Вызывающая манера поведения Холли заставила Юлию напрячься. Но не только грубость в ней, казалось, бросала вызов. Холли окружала аура грубоватой чувственности. То, как она двигалась, как владела своим телом...

Ее лицо нельзя было назвать правильным, но в нем было что-то такое, что притягивало взгляд: Юлию хотелось смотреть на нее дольше, чем требовали правила приличия. Юлий отметил высокие скулы, густые длинные ресницы без грамма туши, сливочного оттенка кожу с вкраплениями веснушек и маленький камушек пирсинга в правой ноздре. Волосы свободно ниспадающими до плеч локонами обрамляли ее лицо. Родной цвет волос был темный, в нем выделялась пара ярко-розовых прядей.

Юлий все еще ждал, что она вспомнит о его родителях. Обычно так бывало. Он привык к этому.

«Ах, вы сын знаменитых актеров Ричарда Равенсдейла и Элизабет Альбеттини? Можете достать мне их автографы? Билеты в первый ряд на премьеру? Пройти за кулисы? Прослушивание?»

Но мисс Перес или никогда не слышала о его родителях, или не была впечатлена его родословной.

Юлий должен был признать, что находил ее прямою странно привлекательной. Это было как глоток свежего воздуха. Вокруг него всегда сновали подхалимы. Люди, которые хотели быть поближе к нему только из-за его связи с театральной богемой Лондона. Женщины, мечтавшие показаться с ним на красной ковровой дорожке только ради возможности быть замеченными агентами по кастингу. Сейчас было так хорошо находиться рядом с кем-то, кого не волновали его знаменитые родители.

Слово «благонадежен», которым охарактеризовала его соцработник Наталья, не впечатляло. Оно делало Юлию старше его тридцати трех лет. Холли конечно же была значительно моложе – лет на семь или восемь. Не больше. Ей явно всего около двадцати пяти, но жизненного опыта у нее достаточно. Юлий видел это по ее глазам. Там не было и намек на невинность. Холодный, циничный взгляд. Что заставило ее совершить все эти мелкие проступки? Он видел список ее преступлений: кражи, умышленное повреждение имущества, граффити, вандализм.

Да, благородная миссия Софии будет совсем не простой. Мисс Холли ворвалась сюда как вихрь, черт подери, она спрашивала о его сексуальной жизни.

Он понимал, что вел себя как занудный учитель. Но все-таки лучше будет, если он все скажет о правилах с самого начала, а не будет стоять в стороне, пока она устраивает вечеринки или пьяные оргии под крышей его дома.

Юлия не сильно волновали дерзкие вопросы Холли, но подумать только, она спрашивала о его сексуальной жизни, которая, увы, на данный момент была не на пике активности. Он был слишком занят – работал над сверхсекретным программным обеспечением. Юлий не походил ни на брата-близнеца Джейка, который занимался сексом так, будто готовился к Олимпиаде, ни на отца, имевшего заслуженную репутацию бабника.

Юлий наслаждался компанией женщин. Время от времени. Ему нравился секс, но не серьезные отношения, когда его пассии начинали заводить речь о семье. Если он захочет жениться, то сделает это только тогда, когда будет готов. Хотя, если честно, вряд ли это когда-нибудь случится. Будучи свидетелем брака родителей, закончившегося скандальным разводом, их повторного брака и полных хаоса и драмы отношений сейчас, он не думал, что вообще когда-нибудь свяжет себя священными узами.

– Я знаю, почему вы согласились на мое присутствие здесь, так что не надо притворяться. – Дерзкий вызывающий взгляд, который Холли бросила на Юлию, вызвал всплеск гормонов. Он почувствовал, как кровь быстрее понеслась по венам. Юлий был удивлен и раздражен своей реакцией. Как он смог оказаться замешанным во все это?! Ему следовало бы позвонить в агентство и нанять профессионала. Обученного человека, который знает о правилах и приличиях. Почему он позволил Софии уговорить его взять такую нахалку, как Холли? И она будет жить под его крышей. Месяц!

– Вы ошибаетесь, мисс Перес, – холодно произнес он. – Вкус у меня куда более утонченный.

Холли приняла позу роковой женщины. Она хорошо знала свое тело.

– Конечно же, – промурлыкала она.

Юлий почувствовал, как его плоть напряглась. Секс – вот все, о чем он мог сейчас думать. Горячий, безудержный, дикий секс. Прикоснуться к ее телу, войти в нее... Как давно он последний раз занимался любовью? Видимо, очень давно, если так реагирует на простой флирт.

Холли двигалась по его кабинету с кошачьей грацией. Тихая, чувственная, опасная. Хотя у нее не было коготков: они были коротко подстрижены, вернее, обкусаны. Юлий заметил это, когда она подняла руку, чтобы убрать волосы от лица. А также заметил белый шрам на ее запястье.

– Откуда у вас это? – спросил он.

Как будто надев маску, Холли одернула рукав, стараясь прикрыть шрам.

– Сломала руку в детстве. Мне пришлось вставлять штифты и зашивать.

Юлий заметил, что на ее лице появилось хмурое, задумчивое выражение. Его заинтриговало, как быстро она переключилась с женщины-вамп на злого мальчишку.

– Хотите осмотреться?

Она равнодушно пожала плечами:

– Все равно.

Юлий собирался поручить Софии устроить экскурсию для Холли, но решил сделать это сам. Так он сможет убедиться, что она не украдет его вещи и не напишет свои инициалы или какое-нибудь бранное слово на предметах антиквариата. И почему он согласился на это? И что случится, когда она окажется вне поля его зрения?

– Я слышал легкий английский акцент, – сказал Юлий, когда они шли по коридору. – Вы родом из Англии?

– Да, – ответила Холли, – мы переехали сюда, когда я была совсем маленькая. Мой отец был аргентинец.

– Был?

– Он умер, когда мне было три года. Я его не помню, так что не нужно говорить все эти сентиментальности и жалеть меня.

Юлий посмотрел на нее, идущую рядом. Она едва доставала до его плеча.

– А ваша мать жива?

– Нет.

– Что случилось?

– Она погибла.

– Как?

Холли удивленно посмотрела на него:

– Разве Наталья не показывала вам мое дело?

Юлию было немного неловко, ведь он не читал его. Он не собирался иметь с этим ничего общего. Помимо Софии, он не общался со своими сотрудниками лично, они делали свою работу, он – свою. Юлий прочитал только список ее преступлений, пытаясь понять, почему она это сделала. Некоторые люди родились уже с определенными склонностями, других что-то вынуждало ступить на криминальный путь. А что произошло с Холли?

– Я бы хотел, чтобы вы сами сказали.

– Она покончила с собой, когда мне было семнадцать.

– Мне жаль.

Девушка небрежно пожала плечами:

– А что насчет ваших родителей?

– Они живы и здоровы. – И сводят его с ума, как обычно.

– А братья или сестры? – спросила Холли после долгого молчания.

Это было ново для Юлия – встретить кого-то, кто не знал о его семье. Неужели у девушки нет смартфона? Выхода в Интернет? Она не читает журналы со светскими сплетнями?

– У меня есть брат-близнец и сестра на десять лет моложе меня.

Девушка остановилась, чтобы взглянуть на него:

– Вы абсолютно одинаковые?

– Да.

В ее глазах блеснул огонек озорства, от улыбки появились ямочки на щеках и все ее лицо преобразилось.

– Вы когда-нибудь менялись местами?

– Несколько раз.

– А ваши родители отличали вас?

– Сейчас да. В детстве – не очень. – В основном потому, что их не было дома большую часть времени. Они были больше заняты своей славой, чем семьей. – А вы? Есть братья, сестры?

– Нет. – Холли опять нахмурилась.

В ее голосе звучала боль. Юлий не думал ее жалеть. У него были твердые представления о том, что хорошо, а что плохо. Закон есть закон. И нарушать его только потому, что у тебя было плохое детство, недостаточно хорошее оправдание. Но что-то в Холли заинтриговало его. Она была как сложная головоломка, и на решение давалась лишь одна попытка. Может, миссия его экономки окажется интереснее, чем он ожидал.

Холли остановилась у окна, из которого открывался отличный вид на английские сады.

– Вы живете здесь один?

– Не считая моих работников, да.

Девушка повернулась и посмотрела на него в упор:

– Довольно много места для одинокого парня.

– Мне нравится пространство.

– Должно быть, вам дорого обходится поддерживать все в рабочем состоянии.

– Я справляюсь.

– Ну, деньги и имущество не впечатляют меня, – сказала Холли, отворачиваясь к саду.

– А что впечатляет?

Она снова повернулась к Юлию лицом и посмотрела на него задумчиво.

– Дайте-ка подумать. – Девушка приложила пальцы к губам, как бы размышляя. – Меня впечатлит мужчина, который знает, как обращаться с женским телом.

У Юлия было чувство, что она проверяет его. Проверяет его мотивы. Собирается выяснить, будет ли он использовать ее? А раньше ее использовали? И что она думает о мужчинах? Что они манипуляторы и нахалы, которые силой навязывают ей свою волю?

Юлий мог быть упрямым, высокомерным, но он был твердо убежден, что к женщинам надо относиться с уважением. Он также выступал против всех форм насилия по отношению к слабому полу.

– И все? Только это?

– Да, – сверкнула глазами Холли. – То, как человек занимается сексом, может многое рассказать о нем. Эгоист он или нет. Обычный человек или скованный. Вот возьмем вас, например.

– Ваша теория ужасно увлекательная, но я думаю...

– Вы человек, который любит все держать под контролем. Вам нравится порядок и предсказуемость. Вы не подвержены импульсу. Вся ваша жизнь распланирована в высочайшей степени. Я права?

Юлию не понравилось, что она так быстро разложила все по полочкам. Ему хотелось думать, что он не такой предсказуемый. И он был уверен: у него есть черты, которые она не увидела сейчас. Ведь для того, чтобы разглядеть человека, нужно время.

Юлий шагнул к ближайшей двери.

– Это библиотека, – сказал Юлий. – Вы можете читать любые книги, если только у вас нет привычки загибать уголок страницы и не возвращать их на место.

– Видите? – Она хохотнула. – Я угадала.

Юлий посмотрел на Холли и двинулся к другой двери:

– Это музыкальная комната.

– Позвольте мне угадать, – сказала она с озорной улыбкой. – Мне можно играть на инструменте, если только у меня не липкие пальцы и я не сыплю крошки между клавиш. Правильно?

Ее манера общения немного раздражала. Как она вообще могла судить о нем?

– Вы играете на музыкальном инструменте?

– Нет.

– Хотите научиться? Музыка успокаивает, так ведь?

– Что? – Ее глаза цинично блеснули. – Вы думаете, что сможете научить меня играть на фортепиано за месяц?

– У меня есть другие инструменты.

– Готова поспорить, что есть.

– Флейта? Саксофон? – Он улыбнулся ей. Она насмешливо посмотрела на него:

– Впечатляет. Готова влюбиться в мужчину, который умеет обращаться со своими губами и руками. Юлий засунул руки в карманы, стараясь удержаться от соблазна показать ей, что он умеет. Почему она ведет себя так вызывающе? Чтобы доказать, что он так же предсказуем, как и другие мужчины, с которыми она имела дело? Чего она добивается? Он не собирался играть в ее игры. Она может флиртовать с ним и насмехаться над ним, но он не попадется в ее ловушку. Он не такой, как его отец.

– Я попрошу Софию показать вам остальную часть виллы. – Его тон был формальным, даже пренебрежительным.

В глазах Холли прыгали смешинки.

- Вы не покажете мне мою комнату?
- Я не уверен, что знаю, какую комнату София приготовила.
- «Но надеюсь, не рядом со мной», – подумал Юлий и, повернувшись, зашагал прочь.

Глава 2

Холли смотрела, как Юлий Равенсдейл идет по коридору быстрыми, уверенными шагами. Она чувствовала себя странно после их разговора. Сердце стучало так сильно, и дыхания не хватало.

Ее реакция смущала ее саму, ставила в тупик.

Обычно мужчины не оказывали такого влияния на нее. Даже очень симпатичные. Холли не ожидала, что Юлий окажется таким красавцем. Она думала, что увидит длинноволосого, с густой бородой, сгорбившегося чудака-компьютерщика. А вместо этого встретила мужчину словно сошедшего с обложек модных журналов. Но ей казалось, что она могла его где-то видеть. Может, его брат-близнец был знаменит и она видела его фотографию? Даже фамилия была ей знакома, но Холли не могла вспомнить, где слышала ее.

Густые темные волосы, взъерошенные, как у сумасшедшего профессора, она находила безумно привлекательными. Когда Холли увидела Юлия, в ней сработало что-то инстинктивное, мятежное – захотелось сорвать эту маску холодной вежливости, подразнить того обычного человека, который скрывался за всеми этими утонченными, аристократическими манерами. Он так жестко контролирует себя, с таким гордым видом. Как будто была невидимая стена вокруг него, которая предупреждала ее не приближаться к нему. Но что, если она приблизится? Что, если она осмелится подойти так близко, что он не сможет больше держать этот железный контроль? Холли улыбнулась: интересная мысль.

Может, этот месяц не будет таким трудным? Можно заполнить это время, чтобы показать хозяину: его образование и манеры не отличают его от всех других мужчин, которых она встречала. Мужчинами управляют гормоны. Холли докажет Юлию, что у него нет права смотреть на нее свысока. Да, это время домашнего ареста может оказаться самым забавным за последнее время.

Экономка показала в конце коридора и направилась к Холли. На ее запястье была тугая повязка. Это навеяло на Холли воспоминания о том времени, когда отчим сломал ей руку. Ей было одиннадцать. Отчим сказал, что убьет ее или ее мать, если она скажет хоть кому-то о том, как получила эту травму. Ей пришлось притвориться, что она упала с велосипеда, которого у нее даже не было. Скобы и швы на запястье – это не все, что оставил ей отчим.

Проблемы с послушанием, признанием чьего-то авторитета, бунтарский дух, недоверие к мужчинам, кошмары, от которых она просыпалась в холодном поту, – вот ее наследство по милости этого сумасшедшего. Холли не пришлось бы находиться здесь и участвовать в этой программе по исправлению, если бы отчим и его подхалим-адвокат не представили все так, будто это она была преступницей, плохим человеком.

– Сюда, Холли, – сказала София, ведя ее на следующий этаж. – Так что вы думаете об этом месте?

– Нормально. – Холли не видела смысла в том, чтобы заводить дружбу с кем бы то ни было в этом доме, ведь всего через несколько недель она уйдет отсюда.

– Мне буквально пришлось выкручивать руки сеньору Равенсдейлу, чтобы он согласился вас оставить, – сказала София. – Нельзя сказать, что он не принимает участие в благотворительности. Он невероятно щедрый человек. Просто не любит, когда его беспокоят.

– А у него есть подружка?

– Я не вправе обсуждать его личную жизнь, – с каменным выражением лица проговорила София.

– Да ладно, должен же кто-то быть в его жизни. София сжала губы, как будто стараясь не выболтать тайны своего работодателя.

– Я слишком сильно ценю свою работу, чтобы сообщать такие сведения.

Холли скривила губы:

– Он довольно скучен, если вы спросите меня.

Только работа и никакого веселья.

– Он замечательный работодатель, – сказала София. – И порядочный человек, с честью и принципами. Вам очень повезло, что я смогла уговорить его принять вас здесь. Обычно он так не поступает.

– Повезло мне... да-а.

– Я надеюсь, вы не причините ему неприятностей, – бросила на нее предупреждающий взгляд София.

«Кто – я?» – подумала с улыбкой Холли. Экономка Равенсдейла думает, что у него есть принципы. Она видела, как Юлий смотрит на нее. Он может быть умным и сложным, но у него были те же потребности, как и у любого другого человека его возраста. Он был здоровым, подтянутым и в расцвете сил. Так почему бы ему не воспользоваться ситуацией? Девушка прекрасно понимала, какая власть находится в ее руках. Она не имела денег, престижа и хорошей родословной, но у нее было красивое тело, и она знала, как им пользоваться.

– Как вы повредили запястье? – спросила Холли, только чтобы заполнить тишину.

– Это просто воспаление, – ответила экономка. – Все пройдет, если я буду отдыхать.

Холли последовала за Софией на третий этаж. Толстый персидский ковер лежал на полу. Роскошный декор, портреты и пейзажи украшали стены. Мраморные бюсты и статуи стояли вдоль стен длинного коридора.

Девушка никогда не была в столь богатом месте. Дом больше походил на дворец. Все говорило о богатстве владельца. Но не было никаких личных вещей. Ни семейных фотографий, ни чего-то памятного. И все на своих местах. Скорее музей, а не дом.

– Вот ваша комната, – сказала София, открывая одну из дверей. – Здесь есть ванная и балкон.

Балкон?

Холли остановилась как вкопанная. Ее сердце замерло. От страха волосы на ее голове зашевелились.

Шелковые занавески на балконных дверях слегка покачивались от ветра, как привидения. Сколько раз в детстве ее вытаскивали на балкончик, закрывая там при любых погодных условиях. И она была вынуждена наблюдать, как мать стучит по ту сторону стекла. Холли научилась не реагировать, потому что мама расстраивалась еще сильнее. Плач Холли еще сильнее раздражал отчима, и она научилась не показывать вообще никакой реакции.

Она могла с трудом дышать сейчас. Казалось, на ее груди лежит огромная тяжесть, не давая ей вздохнуть. И горло перехватило от страха, так что она не могла вымолвить ни слова.

– Захватывает дух, правда? – спросила София. – Только недавно эта комната была отремонтирована. Вы, наверное, можете почувствовать запах свежей краски.

Дрожь сотрясла тело Холли. Ее ноги похолодели, колени ослабли. Пот, теплый и липкий, выступил между лопаток. Холли почувствовала тошноту.

– Мне не нужна такая большая комната. Просто поместите меня в одной из комнат внизу. Желательно без балкона.

– Но отсюда открывается красивый вид. И у вас будет больше уединения. Это одна из лучших комнат...

– Мне плевать на вид, – сказала Холли, отступая назад, пока не почувствовала спиной холод статуи. – Я ведь не почетный гость, правильно? Я здесь из милости. Мне просто нужны кровать и одеяло. – Что уже было достаточно много с учетом того, что она имела в недавнем прошлом.

– Но сеньор Равенсдейл настаивает...

– Да, да, я знаю, поместить меня как можно дальше от его комнаты, – проговорила девушка, обхватив себя руками. – Почему? Он не доверяет себе?

Экономка поджала губы:

– Сеньор Равенсдейл истинный джентльмен.

– Пусть так, но даже джентльмены не могут порой устоять против чар красивых женщин...

София разочарованно вздохнула:

– Ну, может, вы хотя бы взглянете на комнату?

Может, вы передумаете, когда увидите...

– Нет, – отрезала Холли и, повернувшись, пошла к лестнице. Ноги плохо слушались и были как деревянные. Нет, ни за что она не будет спать в комнате с балконом.

Юлий стоял у окна в своем кабинете и наблюдал, как Холли шла по направлению к озеру, расположенному за садами. Уже сбегает? При первой же возможности она устроила побег? Он должен был позвонить соцработнику в этом случае.

Он посмотрел на телефон, а потом на силуэт девушки, стоявшей у кромки воды. Если бы она хотела сбежать, то пошла бы в другую сторону. Глубокое озеро и лес вокруг служили естественным ограждением. Он наблюдал, как она наклонилась, подняла гальку и, повертев, бросила в озеро. Было больно и грустно смотреть на ее одинокую фигуру, стоящую там.

Кто-то постучал в дверь.

– Сеньор? Можно поговорить с вами? – раздался голос Софии.

Юлий открыл дверь:

– Все хорошо?

– Холли не понравилась комната, которую я ей приготовила.

Он усмехнулся:

– Недостаточно хороша для нее?

– Слишком большая.

– Она так сказала? – нахмурился Юлий. София кивнула:

– Я все подготовила, а она ушла прочь, будто я предложила ей спать в конюшне.

– И чья была идея привести ее сюда? – спросил Юлий с притворной злобой.

– Я уверена, вы привыкнете, – сказала София. – Она довольно боевая, правда?

– Да уж.

– Вы поговорите с ней?

– Я только что провел с ней полчаса.

– Пожалуйста! – София, которая была уже близка к выходу на пенсию, все чаще напоминала трехлетнего ребенка, считающегося только со своими желаниями.

– И что вы хотите, чтобы я ей сказал?

– Настаивайте, чтобы она согласилась на комнату, которую я ей приготовила. В противном случае где я ее положу? Вы ведь не хотите, чтобы она была на вашем этаже...

– Хорошо. – Юлий вздохнул. – Я поговорю с ней. Но вам лучше приготовить аптечку.

– Ну что вы, вы и мухи не обидите.

Юлий посмотрел на экономку, открывая дверь.

– Нет, но наша маленькая гостья выглядит так, будто засунет в вас нож и будет при этом смеяться.

* * *

Юлий нашел Холли все так же стоящей у озера и бросающей камни в воду. Она наверняка слышала, как он подошел, но даже не обернулась, а продолжала свое занятие.

– Я так понимаю, что у нас есть проблемы с размещением.

Она бросила еще один камень.

– Мне не нужна большая комната. Я принадлежу к низшему классу.

– Не говорите глупостей.

Девушка повернулась к Юлию лицом, и он немного напрягся, так как в руке у нее был камень. Ее глаза сверкнули.

– Что вы пытаетесь сделать? Проводите какой-то эксперимент? И знаете что, я не прекрасная леди.

– Нет, вы просто вздорная малышка.

Холли повернулась и швырнула камень в озеро.

– Как вы собираетесь объяснить мое присутствие вашим друзьям?

– Не вижу необходимости объясняться перед кем бы то ни было.

– Повезло вам.

«Где эта дерзкая кокетка?» – удивлялся он. На ее месте была сейчас рассерженная женщина, чей гнев явно ощущался.

Холли пристально смотрела на Юлию:

– А как насчет вашей подруги? Что скажет она, когда узнает, что я живу в вашем доме?

Юлий нагнулся и поднял камушек.

– У меня нет сейчас подруги.

– А когда была последняя? Он бросил камушек в озеро.

– Вы задаете слишком много вопросов.

– Я знаю, что вы не гей, потому что ни один гей не посмотрел бы на меня так, как вы смотрели в кабинете, – сказала Холли. – Вы фантазируете обо мне, так ведь?

Юлий сжал губы и нагнулся, чтобы взять еще один камень.

– Ваше эго столь же ужасно, как и ваши манеры. Она цинично засмеялась и бросила еще один камень, вложив в бросок все свои силы.

– Так о чем же вы разговариваете в постели? Квантовая физика? Теория относительности Эйнштейна?

Юлий посмотрел на ее преобразенное улыбкой лицо, милые ямочки на щеках. Он много раз видел, как люди меняют образы. Его родители – настоящие театральные таланты, но эта девочка превзошла бы их.

– Почему вы не хотите занять комнату, которую София приготовила вам?

Глаза Холли утратили дерзкий блеск, и выражение лица опять изменилось, она снова надулась.

– Я не хочу жить в верхней части дома, как какой-то урод, которого вы пытаетесь спрятать от гостей. Я полагаю, вы будете настаивать на том, чтобы я там принимала пищу или же с вашими слугами на кухне.

– У меня нет слуг, – сказал Юлий. – Только персонал. И да, они обедают отдельно, но это больше из соображений удобства. – Юлий помолчал и добавил: – Я ожидаю, что вы будете обедать со мной каждый вечер.

– Зачем? – угрюмо спросила она. – Чтобы критиковать меня всякий раз, когда я неправильно воспользуюсь ножом или вилкой?

– Почему вы все воспринимаете в штыки? Холли отвернулась и стала смотреть на озеро, стараясь не встречаться с ним взглядом. Он видел, как бьется жилка на ее щеке. И когда она заговорила, ее голос был немного ниже ее обычного тона:

– Я не хочу эту комнату.

– Почему?

– Она... слишком шикарная.

– Хорошо, – сказал Юлий, мысленно закатив глаза. – Вы можете выбрать любую комнату. Благо есть из чего выбирать.

– Спасибо, – почти шепотом произнесла Холли, расслабляясь. Ее плечи уже были не так напряжены, и она больше не крутила в руках камешки и не сжимала кулаки. Он захотел взять ее руку и ободряюще пожать ее, но воздержался от этого жеста.

– Вы пойдете со мной назад, в дом, или еще побудете здесь в одиночестве?

Девушка повернула голову и посмотрела на него:

– Вы беспокоитесь, что я убегу, как только вы повернетесь спиной?

Некоторое время он просто молча смотрел на нее.

– Тогда вы побежите напрямик к тюрьме. Едва ли кто-то этого жаждет, правда?

Холли прикусила нижнюю губу и отвернулась к озеру. Ветер растрепал ее волосы, бросил ей в лицо, и она рассеянно одной рукой откинула их назад.

Сердце Юлия сжалось, когда он увидел, что ее рука дрожит. Перед ним сейчас стояла не наглая злая девчонка, Холли скорее напоминала человека, попавшего в беду.

Юлий нагнулся и подал ей камушек:

– Мой брат Джейк так умеет их кидать, что выбивает семнадцать раз, прежде чем камень упадет в воду. Это рекорд.

Она взяла гальку из его рук, и, когда ее пальцы прикоснулись к его пальцам, он почувствовал будто удар тока. Девушка медленно подняла взгляд и посмотрела ему прямо в глаза. И в этот самый момент он потерял чувство времени и места. Это длилось несколько секунд, или часов, или дней.

Юлий перевел взгляд на ее губы, полные и чувственные и, как ни странно, невинные. Как будто магнитом его тянуло прикоснуться к ним, попробовать их на вкус. Из всех сил он напряг все свои силы, чтобы не поддаться искушению.

Холли провела языком по губам, и от этого простого действия кровь быстрее побежала по его венам. Будто Юлий спал все это время, а сейчас проснулся и чувствовал покалывание в своем теле. Ему хотелось прикоснуться к ее коже, ощутить ее мягкость.

Понимала ли Холли, что он сейчас чувствовал? Знала ли, какое влияние оказывала на него? Юлий попытался прочесть это по ее лицу, но она опустила голову.

Он поднес свою руку к ее щеке, едва ли понимая, что делает, пока не почувствовал сливочную мягкость ее кожи. Холли подняла голову и встретила с ним взглядом, и от этих удивительных глаз его пульс стал еще быстрее. Каждый удар сердца эхом отзывался во всем его теле. Ее глаза блестели, в них было ожидание и триумф.

Юлий провел большим пальцем по ее подбородку, ее губы слегка раскрылись в предвкушении поцелуя. Как легко было наклониться сейчас и припасть к этим губам. Желание было таким сильным, самым сильным во всей его жизни. Но он знал, что если сделает это, то будто пересечет границу. Нарушит рамки и навлечет на себя проблемы.

Я не собираюсь этого делать, – проговорил он, убирая руку.

В ее взгляде все еще читалась невинность.

Что?

Вы знаете что.

Она пристально посмотрела на него:

Я могла бы сделать так, что вы забыли бы обо всех ваших принципах.

Юлий нахмурился:

Почему вы пытаетесь разрушить ваш единственный шанс на то, чтобы привести вашу жизнь в порядок?

Мне не нужно приводить мою жизнь в порядок, – резко вскинула она голову. – Я никому не нужна.

И как вы это поняли?

Знаете, что я ненавижу в таких мужчинах, как вы? Вы думаете, что раз вы имеете деньги, вы можете иметь все.

Так, – произнес Юлий. – Я знаю, что для вас это совсем не просто. Вы не хотите быть здесь. Но что вы предлагаете? Альтернатива есть?

Девушка поджала губы и посмотрела на него упрямо:

Я не должна находиться в тюрьме.

– Ну да, там полно невиновных людей, – сказал он. – Но в соответствии с нашим действующим законодательством вы не можете украсть или повредить имущество другого человека и остаться безнаказанной.

Она отвернулась:

– Я не обязана все это слушать.

– Холли! – Юлий поймал ее за руку и повернул лицом к себе. – Я пытаюсь вам помочь, вы что, не видите этого?

Холли презрительно посмотрел на него:

– Как? Позвольте мне привыкнуть ко всей этой роскоши, а потом просто выбросите на улицу, когда закончится этот месяц?

Юлий нахмурился еще сильнее:

– Вам некуда пойти? Она отвела взгляд:

– Отпустите мою руку.

Он ослабил хватку, но все равно держал Холли за руку.

– Никто не собирался выкидывать вас.

«Но что делать, когда месяц закончится?» Мысли сменяли одна другую у него в голове. Если у нее нет дома, то куда она пойдет? Где начинается и где заканчивается его ответственность по отношению к ней?

– Вы жили на улице? – спросил Юлий.

Девушка выдернула ладонь и скрестила руки на груди, бросая на него яростные взгляды.

– А вам какое дело? Такие люди, как вы, обычно не замечают нас, обыкновенных и ничем не примечательных.

Юлий понял, что она снова заняла оборонительную позицию. Он понятия не имел, как с ней общаться. Это была миссия его экономки, не его. Он должен был заниматься своей работой, в то время как София должна была заниматься своими спасительными делами.

Но Холли Перес была особой девушкой. Она походила на храброго бунтаря, который причинял беспокойство всем, кто осмеливался подойти к нему поближе.

– Пока вы под моей крышей, я отвечаю за вас, – сказал Юлий. – Но и у вас есть обязанности.

Холли вздернула подбородок:

– Какие, например? Обслуживать вас в спальне?

Он сжал губы:

– Нет, определенно нет.

Ее самоуверенный взгляд сказал все.

– Конечно же я вам верю.

– Я серьезно, – ответил Юлий, – у меня нет привычки укладывать в постель молодых женщин, у которых нет ни манер, ни уважения, ни чувства такта.

Холли рассмеялась:

– Вы обязательно возьмете свои слова обратно. Юлий проигнорировал очередной импульс страстного желания.

– Увидимся за обедом. И я надеюсь, вы оденетесь подобающим образом. Это значит никаких джинсов, босоножек, никакого декольте и обнаженного живота. София подберет вам одежду, если у вас таковой не найдется.

Холли отсалютовала ему и низко, подобострастно поклонилась:

– Есть, капитан!

Юлий отошел немного, после чего обернулся и посмотрел на Холли. Но она уже отвернулась к озеру и опять бросала камни. Так сильно и так далеко, как только могла.

Глава 3

Холли подождала, пока Юлий скроется из вида, после чего ушла с озера. Какое право он имеет указывать ей, как одеваться? Ни один человек не может говорить ей, что можно и чего нельзя делать. Если она хочет носить джинсы, она будет их носить. Она наденет коротенькие джинсовые шорты и босоножки на высоких каблуках на этот его обед, если захочет. Юлий не может заставлять ее одеваться так же, как его шикарные подруги.

Юлий почти поцеловал ее. Она ждала, что он сделает это. Молча подталкивая его, ожидая, что он сломается. Какой бы это был триумф, когда он наконец-то сделал бы это. Он не имел права читать ей лекции, как будто ей было десять лет.

Юлий не был в ее вкусе, но он был так чертовски привлекателен!

И почему его имя было смутно ей знакомо? Где она слышала его раньше? Внезапно Холли все вспомнила.

Юлий был одним из сыновей-близнецов знаменитых актеров Ричарда Равенсдейла и Элизабет Альбертини. Они были ведущими актерами Лондона. Поженились тридцать четыре года назад и отпраздновали свою первую годовщину уже с близнецами на руках. Через семь не совсем простых лет они развелись. Этот развод обсуждала вся общественность. А затем три года спустя они поженились вновь, и через девять месяцев у них родилась дочь Миранда.

Холли подумала, что Юлий выбрал жизнь в Аргентине, поскольку это позволяло ему быть как можно дальше от своих родных. Внимание, которое они привлекали, трудно переносить, особенно учитывая, что ни он, ни его брат не пошли по стопам родителей. И Юлий ни разу не упоминал известность своих родственников, хотя много раз мог это сделать.

Может, поэтому он был так против ее присутствия здесь? Боялся, что это привлечет внимание прессы? Холли представила заголовки: «Сын знаменитостей живет с оборванкой с криминальными наклонностями».

Холли поджала губы, подумав о том, что если пресса узнает обо всем, то и к ней будет привлечено слишком много внимания. Она бы не хотела, чтобы ее слизняк-отчим узнал, где она находится сейчас. Хотя, учитывая, что у него есть друзья в высших кругах, он был способен уже все узнать или посчитать своей святой обязанностью выяснить это.

Франко Моралес имел множество влиятельных связей. Как только она получала работу, сразу же все шло не так. Ее последний работодатель обвинил ее в краже денег из кассы. Может, Холли и была бунтаркой, но не воровкой. Но деньги были найдены в ее сумочке, и она не могла объяснить, как они там оказались. Даже камеры, установленные в магазине, были загадочным образом выключены. Ее выселили из трех квартир из-за порчи имущества. Но она знала, что за всем этим стоит отчим. Именно поэтому она ключом исцарапала его новую дорогую спортивную машину. И гербицидами написала на его ухоженной лужайке так, чтобы видели все соседи: он бьет жену.

Холли считала, что мать никогда бы не покончила с собой, если бы не долгие годы финансового, эмоционального, физического насилия от человека, который настаивал на полной покорности. Рабской покорности. Унизительное послушание превратило мать в тень. Они жили то в нищете, то в роскоши. Франко, бывало, приносил домой крупные суммы, никогда не объясняя, где он их взял. Они то голодали, то питались как короли. В один день холодильник был полон еды, на другой – пуст или даже продан, чтобы решить «проблемы наличности». Вещи, которые Холли покупала на трудом заработанные или сэкономленные деньги, были выброшены или исчезали без объяснений.

Девушка поклялась, что ее не сломает тирания Франко. Даже в детстве она приучила себя не плакать и не хныкать от издевательств отчима. Холли научилась отключать свои чувства,

прятать их глубоко внутрь себя. Закаляя характер, чтобы не дать отчиму удовольствие видеть, что он сломал ее.

Но, к сожалению, ее мать не была такой сильной, или же ей стало трудно защищать свою дочь и себя саму от тирана. Холли никогда не сомневалась в любви матери. Она всегда старалась защитить свою девочку, но в конечном итоге это стало для нее непосильной ношей.

Она стала злоупотреблять спиртным. Это был ее способ заглушить боль и страдания от своего брака с человеком, который использовал ее с самого момента их знакомства.

Холли было только четыре года, когда Франко очаровал ее бедную скорбящую мать. Отец Холли погиб при аварии на производстве всего несколько месяцев назад. Франко стал полностью контролировать мать Холли сразу же после свадьбы.

Сначала он был заботливым, решал все вопросы, и матери никогда не приходилось думать о хозяйстве. Он даже был добр с Холли, покупал ей игрушки и сладости. Но затем все стало меняться. Франко стал подвергать мать физическим и словесным унижениям. Все началось с внезапных приступов гнева, после которых отчим долго и слезно извинялся перед матерью и все приходило в норму. Но потом приступы стали случаться через пару недель, затем каждую неделю, потом каждый день и даже по два раза на дню. И тогда-то он переключился на девочку. Начал воспитывать ее в соответствии со своими правилами. Она получала пощечины за малейшее неповиновение. Бывало, просто за дерзость, а чаще даже без повода.

И хотя, когда она подросла, он больше не применял физическое наказание, зато стал словесно издеваться над ней, особенно когда она стала подростком. Поливал ее грязью, обзывал, дразнил, говоря о том, какая она некрасивая и никто никогда не захочет иметь с ней дела. Все это подтвердилось, когда ее мать умерла. Холли осталась одна, и она не знала, что делать, куда идти и как жить.

Но теперь все должно пойти по-другому. После того как этот месяц закончится, она собиралась уехать в Англию, подальше от отчима. В родную страну своей матери.

Тогда, и только тогда она смогла бы почувствовать себя свободной.

Холли возвращалась к вилле через бесконечные сады, занимавшие несколько гектаров территории. На солнечной террасе был даже бассейн с видом на ухоженные поля, где паслись породистые лошади.

Летнее солнце припекало, облака ушли, и вода переливалась тысячей маленьких бриллиантов. Девушка наклонилась и поводила пальцами в воде – какая чудесная! Искушение окунуться в эту прохладу было очень сильным.

Холли оглянулась на виллу, чтобы убедиться, что никто не наблюдал за ней. Хотя ей было все равно, смотрел кто-то или нет; если она хотела искупаться в своем нижнем белье, то кто мог остановить ее? Она сбросила одежду и встала на краю бассейна. Холли выбросила все мысли о детстве из головы – они только разъедали ее, если она продолжала прокручивать их. Вместо этого она представила, что находится на частном курорте, где могла делать что угодно.

А затем, глубоко вдохнув, нырнула в воду, которая приняла ее в свои прохладные, освежающие объятия.

Юлий услышал всплеск и решил посмотреть, кто это пользуется бассейном. Он должен был догадаться и остаться работать. Холли плавала в некоем подобии бикини... Или это было не бикини, а просто ее трусики и бюстгальтер? Он знал, что должен был отойти от окна и не смотреть. Но не мог. Вид этого почти обнаженного тела, небольших грудей с розовыми сосками, просвечивавших сквозь мокрую ткань бюстгальтера, заставлял кровь Юлия бешено мчаться по венам. Влажные волосы Холли были убраны назад. Она нырнула, и он увидел ее аккуратную попку, длинные ноги и тонкие лодыжки. Ногами оттолкнувшись от дна, девушка выскочила из воды, как дельфин. Он услышал ее смех, и она опять нырнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.